

Авторы:

Лола И.С., Андреев К.Д.

**Рискоустойчивость организаций реального сектора экономики и сферы услуг
(итоги 2022 г.). – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 10 с.**

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационный обзор, характеризующий динамику уровня Индекса рискоустойчивости организаций реального сектора экономики и сферы услуг¹.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

E-mail: issek@hse.ru

issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2023
При перепечатке ссылка обязательна

¹ Работа подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационный обзор, характеризующий динамику уровня Индекса рискоустойчивости (ИРУ), используемого для диагностики деловой активности и «природы» стрессовых колебаний, в разрезе ключевых сегментов российской экономики.

Перекрестный анализ секторальных агрегированных оценок посредством данного индикатора направлен на измерение масштаба негативных тенденций в динамике значений Индекса укрупненных отраслей промышленности, строительных компаний, организаций розничной и оптовой торговли, а также сферы услуг в текущем периоде по сравнению с предыдущим.

Индекс в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих деловую активность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, показывает секторальные реакции на возникающие шоки. Такие факторы транслируют различные аспекты кризисной динамики, включающие в том числе влияние спроса, налогообложения, финансовой ситуации, дефицита трудовых и материальных ресурсов, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются предприятия.

Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца и квартала.

Для расчета использовались результаты обследований деловой активности более 25,5 тыс. российских предприятий и организаций, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом. В данном обзоре отраслевые Индексы рискоустойчивости базируются на ежемесячных опросах руководителей более 4,5 тыс. крупных и средних предприятий промышленности и ежеквартальных - более 6,0 тыс. строительных фирм, 10,0 тыс. организаций розничной и оптовой торговли и около 5 тыс. организаций сферы услуг.

В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской Комиссии (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Сквозные оценки отраслевой рискоустойчивости

«Санкционный шторм» 2022 г. не смог в течение прошлого года значимо деформировать тренды, характеризующие уровень рискоустойчивости наблюдаемых базовых отраслей экономики России. Первичные эффекты реализации адаптационных программ выражались в постепенном вытеснении «санкционного режима», как определяющего фактора развития. Удар пандемии 2020 г. остается по-прежнему самым значимым потрясением для деловой активности и динамики данного индекса, в частности.

Большинство исследуемых сегментов на протяжении второго полугодия прошлого года интенсивно нивелировали поступающие вызовы, демонстрируя в постпандемической траектории ИРУ индивидуальные непринципиальные отклонения, диапазон которых определялся спецификой «стрессоустойчивости» к новым и старым вызовам. В целом, выработанная в течение года адаптационная стратегия большинства предприятий и организаций позволила сохранить значимую дистанцированность от среднесрочных ретроспективных негативных экстремумов 2020 г.

Высокую рискоустойчивость по итогам 2022 г. сохранили предприятия добывающей промышленности, предприятия по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха, а также строительные организации.

В частности, рискоустойчивость укрупненных отраслей промышленности характеризовалась в декабре прошлого года умеренно-стабилизационной динамикой, обнулив сценарий глобального обрушения производственного потенциала вследствие десятимесячного санкционного противостояния.

При этом у всех видов деятельности общая негативная коррекция ИРУ в годовом выражении (к декабрю 2021 г.) составила менее 1 п.п.

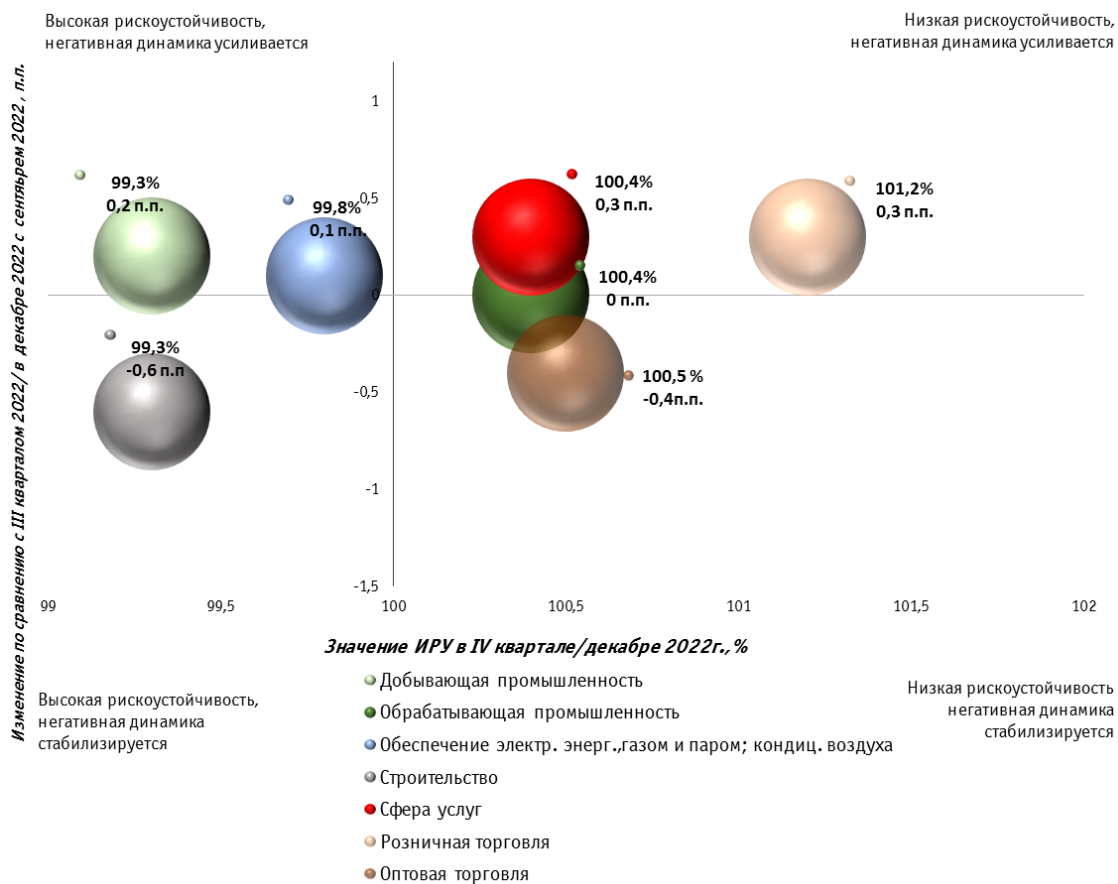
Также необходимо отметить, что в последние три месяца прошлого года в динамике индекса большинства подотраслей промышленности прослеживалось две основные тенденции: прежде всего — это замедление процесса потери рискоустойчивости и в несколько меньшей степени — продолжающаяся пауза в сложившейся динамике, отражающей достигнутую нейтральную реакцию к воздействию разнонаправленных негативных импульсов конъюнктуры.

Что касается строительной отрасли, то по итогам 2022 г. она вышла на максимальный уровень рискоустойчивости не только по сравнению с ближайшими, но и отдаленными периодами развития, оказавшись по уровню адаптации одной из самых успешных среди наблюдаемых базовых отраслей экономики.

Низкая рискоустойчивость продолжила характеризовать способность сопротивляемости к шокам организации розничной и оптовой торговли, а также сферы услуг. Вместе с тем, следует обратить внимание, что среди всех рассматриваемых отраслей впервые по итогам 2022 г. сфера услуг перестала возглавлять антирейтинг по низкой рискоустойчивости, уступив место розничной торговле и разделив его с обрабатывающей промышленностью.

Агрегированные оценки результатов экономического развития предприятий и организаций, выраженные в значениях ИРУ, позволяют детализировать ситуацию в разрезе конкретных сегментов российской экономики более подробно (рис.1).

Рис. 1. Индекс рискоустойчивости
в разрезе ключевых сегментов российской экономики
(%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Примечание: Значения и изменения ИРУ для отраслей промышленности представлены в декабре 2022 г. по сравнению с сентябрем; для сферы услуг, строительства, розничной и оптовой торговли в IV-м квартале 2022 г. по сравнению с III-м.

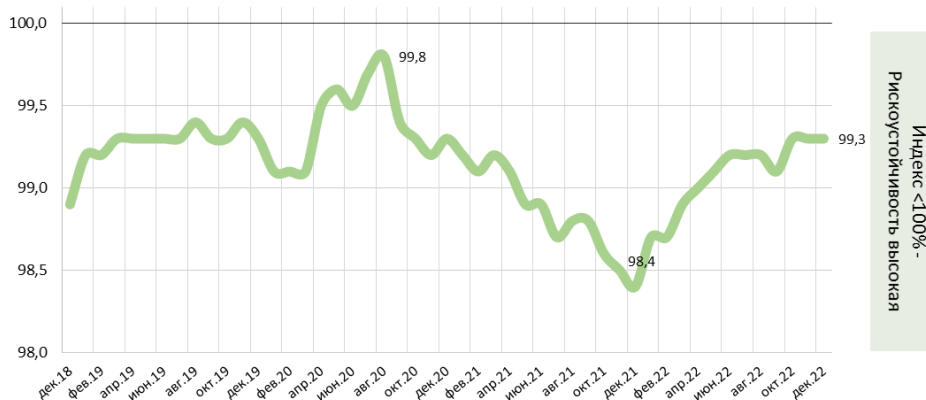
Оценка изменений Индекса рискоустойчивости отраслей промышленности

- ✓ **Добывающая промышленность: высокая рискоустойчивость — значение ИРУ в октябре-декабре прошлого года характеризовалось нейтральной динамикой и по итогам года зафиксировалось на отметке 99,3%.**

Добывающий сегмент после первичной, умеренно негативной реакции на дестабилизацию конъюнктуры, наблюдавшейся в течение марта-июня (рост ИРУ к февралю до 99,2% с 98,7), во втором полугодии прошлого года продемонстрировал повторное, но менее выраженное ухудшение. Заключительный негативный импульс в динамике ИРУ произошел в октябре и сохранил свое влияние до конца года, обеспечив смещение индекса по сравнению с сентябрем на 0,2 п.п. до отметки 99,3%.

Следует отметить, что общая коррекция ИРУ в годовом выражении (к декабрю 2021 г.) составила менее 1 п.п., а финальный результат не превысил предпандемический уровень 2019 г.

Рис. 2. Индекс рискоустойчивости – добывающая промышленность (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

- ✓ **Обрабатывающая промышленность: низкая рискоустойчивость — значение ИРУ в октябре-декабре характеризовалось слабовыраженным изменением, составив по итогам года 100,4%.**

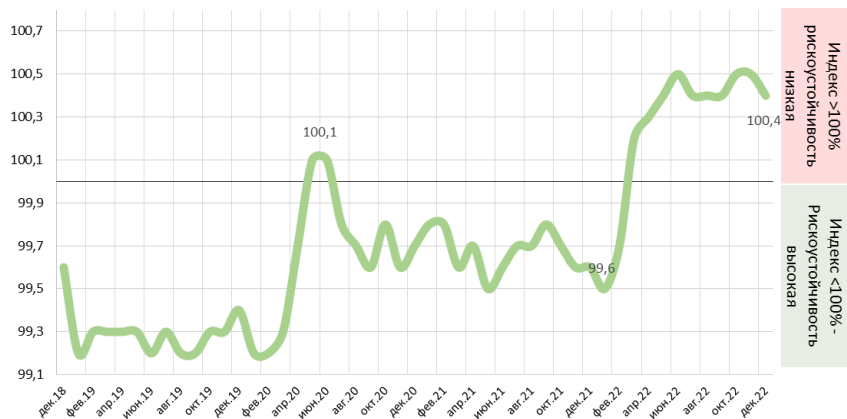
Смещение координат индекса, произошедшее в течение марта-июня, определившее заметное расхождение с февральским уровнем (рост ИРУ с 99,7 до 100,5%), во второй половине прошлого года сменилось его слабовыраженными колебаниями. Следует отметить, что общая коррекция ИРУ в годовом выражении (к декабрю 2021 г.), также как и в добывающей промышленности, составила менее 1 п.п.

Таким образом, главным результатом в динамике ИРУ большинства подотраслей в декабре прошлого года явилось отсутствие критических последствий, определив произошедшие изменения в рамках допустимых индивидуальных разрывов с докризисным февральским уровнем.

Максимально высокая рискоустойчивость по итогам 2022 г. характеризовала предприятия по производству готовых металлических изделий; компьютеров, электронных и оптических изделий; лекарственных средств; а также осуществляющих ремонт и монтаж машин, оборудования; химические производства.

Самая низкая рискоустойчивость была установлена на предприятиях по производству бумаги и бумажных изделий (значение индекса в декабре 102,1%), мебели (101,8%), табачных изделий (101,6%), текстильных изделий (101,4%), электрического оборудования (101,3%).

Рис. 3. Индекс рискоустойчивости – обрабатывающая промышленность (%)

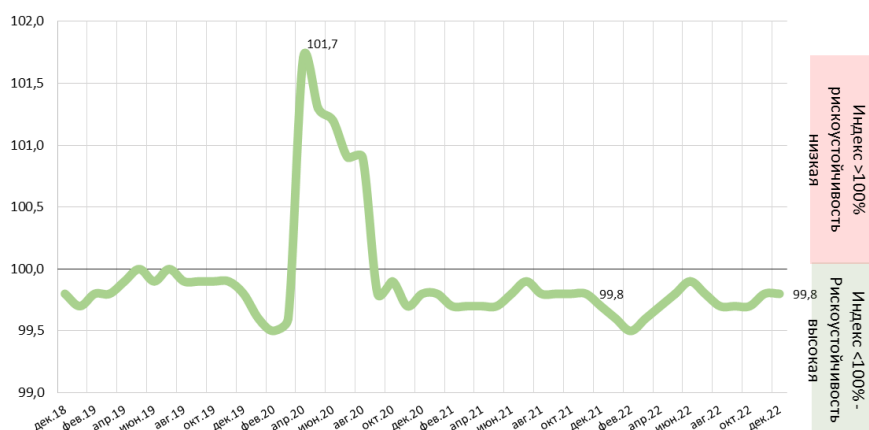

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

✓ **Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: высокая рискоустойчивость — значение ИРУ в октябре-декабре стабилизировалось на отметке 99,8%**

Сегмент по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха традиционно демонстрировал на фоне других отраслей промышленности минимальную реактивность на складывающуюся конъюнктуру. Темпы снижения роста рискоустойчивости были незначительны в течение первого полугодия прошлого года, а в последние три месяца встали на паузу. Среднее значение ИРУ по итогам 2022 г. составило 99,7% и уступило совокупному результату 2021г. только 1 п.п.

Рис. 4. Индекс рискоустойчивости – обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (%)

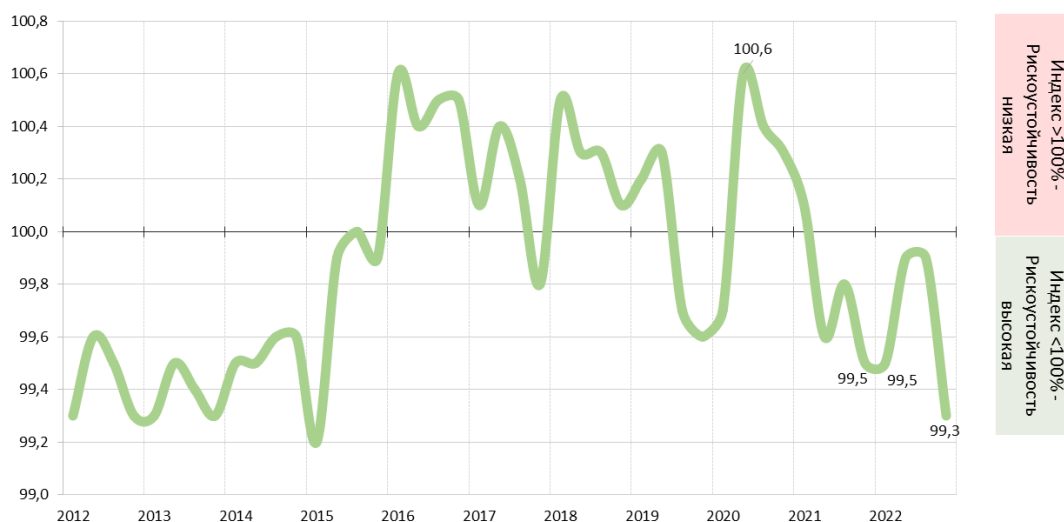
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости строительства

Строительная отрасль вышла по итогам 2022 г. на максимальный уровень рискоустойчивости к сохраняющейся неопределенности и совокупному влиянию экономических тенденций. Динамика ИРУ свидетельствует, что строительные компании по итогам 2022 г. достигли сопротивляемость, степень которой превосходила не только ближайшие периоды развития, но и отдаленную ретроспективу.

Несмотря на повышенную волатильность ИРУ в течение всего прошлого года, включающие эпизоды приближения к неблагоприятной зоне, в IV квартале его значение компенсировало все негативные всплески и опустилось до 99,3% став самым лучшим, как минимум, за последние пять лет (по отношению к III и II кварталам индекс скорректировался на 0,6 п.п.). Следует отметить, что строительство по уровню адаптации к текущим вызовам конъюнктуры оказалось по итогам года одной из самых успешных среди основных базовых отраслей экономики.

Рис. 5. Индекс рискоустойчивости – строительство (%)

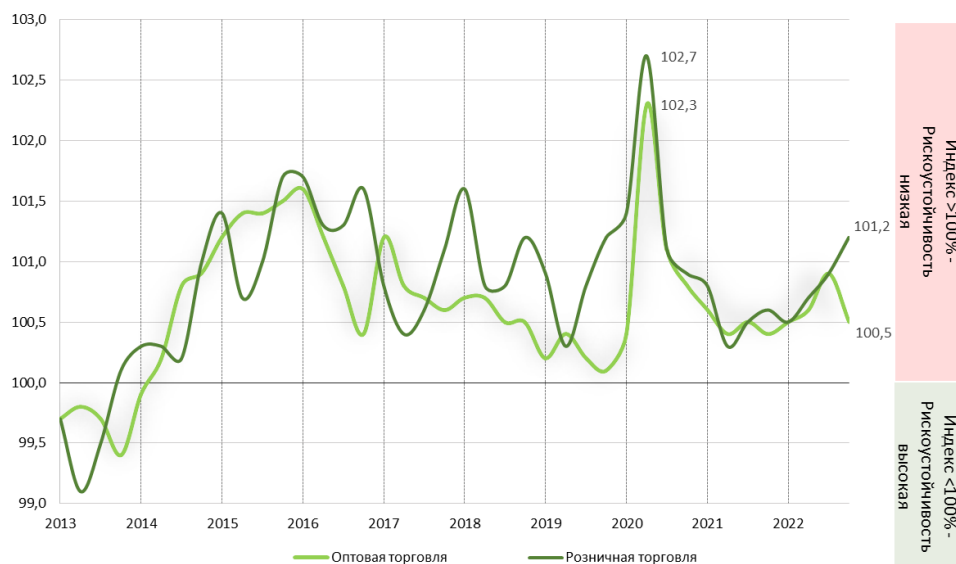
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости розничной и оптовой торговли

Уровень сопротивляемости **розничного сегмента** к эффектам экономической конъюнктуры по итогам 2022 г. остался низким: ИРУ в IV квартале достиг своего максимально неблагоприятного значения за последние два года, составив (101,2%). Несмотря на некоторые компенсационные изменения в отдельных оценках деловой активности в последние месяцы прошлого года рискоустойчивость торговых организаций продолжила снижаться. Данная тенденция разворачивалась в течение всех кварталов, а в IV-м достигла максимума: ИРУ вырос на 0,3 п.п. по сравнению с предыдущим кварталом до (101,2%), став самым неблагоприятным за весь постпандемический период.

Рискоустойчивость **оптового сегмента** остается низкой, однако после возникшей дестабилизации и последующей стратегической оптимизации к новым рискам и колебаниям она вернулась к среднесрочному уровню постпандемического периода: Индекс рискоустойчивости в IV квартале составил 100,5%.

Рис. 6. Индекс рискоустойчивости - розничная торговля (%)

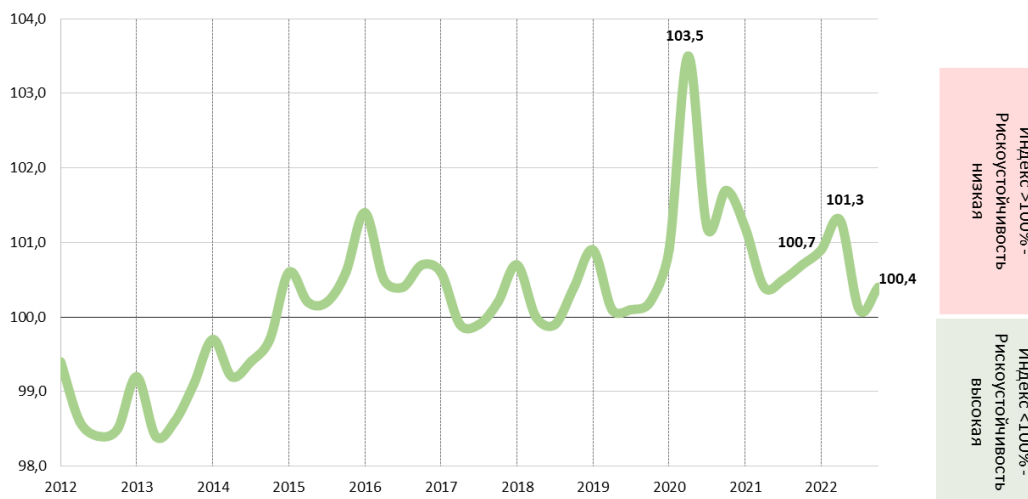

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка изменений Индекса рискоустойчивости сферы услуг

Среди всех рассматриваемых отраслей сфера услуг впервые по итогам 2022 г. лишилась статуса лидера по низкой рискоустойчивости. Динамика индекса в IV квартале, несмотря на негативную коррекцию к III-му (рост на 0,3 п.п.) оказалась минимально-неблагоприятной с середины 2021 г., составив 100,4%. Общая компенсация негативного изменения в ИРУ, произошедшего во II квартале прошлого года, составила 0,9 п.п.

Рис. 7. Индекс рискоустойчивости – сфера услуг (%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.